Зюганов — это война.
Данные социологических опросов *стр. 2*

Коммунистам выгодно обнищание народа *стр. 5*

На Урале их видали *стр. 5*

«Я не согласна с тем, что я не буду голосовать. Ведь я же буду жить!!!»
Школьные сочинения *стр. 3, 6*

НЕ ДАЙ БОГ!

Газета о том, что может случиться в России после 16 июня

Основана в апреле 1996 года ◆ Выходит еженедельно ◆ **Суббота, 27 апреля 1996 года, №2(2)** ◆ Распространяется бесплатно

Стряхнем с ушей лапшу!

Удивительно не то, что нам врут, а мы верим. Удивительно, что нам врут небрежно и нагло, не стараясь даже свести концы с концами, а мы не обижаемся, что нас считают дураками. Такую веру в очевидную ложь можно объяснить лишь двумя причинами: нашим отчаянным желанием верить и определенными гипнотическими способностями врущего.

Что касается второго, то вряд ли. Когда на экране появляется этот обкомовский выдвиженец в кожаной куртке, любой может увидеть — насчет сверхъестественных способностей здесь туго. Ни ленинского фанатического напора, ни гитлеровской завораживающей истерики, ни сталинского ласкового обаяния... Лицо. Больше сказать нельзя ничего. Учатся такие средне, но устойчиво, работают на должностях для трусоватых — небольших, зато спокойных.

В обычное время такие в крупные авторитеты не выбиваются.

Но время сейчас не обычное.

Главная особенность времени заключается именно в нашем гигантском, сокрушительном желании поверить в чудо. Собственно, человек в кожаной куртке не существует сам по себе — он возник из наших мечтаний и надежд, как возникает в пустыне колодец. Ты к нему, а там обычный песок. Мираж... Но чтобы мираж рассеялся, надо подойти близко.

Они никогда этого не допускали. В срок, намеченный для окончательного торжества коммунизма, они устраивали олимпиаду... Они всегда точно знали, что, когда придет срок, с них за обещанное не спросят, а если какой-нибудь настырный все же привяжется, ему охотно ответят, вызвав повесткой. Соответствующие органы потому и назывались компетентными, что знали ответ.

Нынешние велосипеда не выдумывают, да и не способны. Они пользуются испытанной методикой, принцип которой сформулировал товарищ Геббельс: чтобы в ложь поверили, она должна быть чудовищной. Стоит, пожалуй, добавить — и желанной.

Итак, по пунктам.

Они дадут приличные пенсии. Дадут — и все. Глядя нам в глаза, уверяют, что дадут.

Ну хотя бы еще немного подробностей! Ну какая пенсия будет считаться приличной? Не уточняют. И правильно делают. Потому что, начав уточнять, завершься, запутаешься, отведешь глаза. Чем больше во вранье подробностей, тем оно уязвимее.

Но главное — не сообщается также, где они возьмут то, что собираются дать. Сократят расходы на армию, то есть вовсе перестанут кормить солдат? Или урежут у бюджетников, врачей, например? Так ведь им тоже обещаны «приличные доходы». Насчет того, что сократят чиновников, это вряд ли: социализм, как известно, это учет и контроль.

Можно, конечно, рвануться к «новым русским», все отнять да поделить. Только хватит ли на всех? «Новые русские» за десять лет не успели накопить всего, что «старые русские» копили веками. В прошлый раз, в 1917-м, они взяли на «гоп-стоп» богатейшую державу, ограбили банки, разорили крестьян, отказались платить внешние долги, даже взяли у немцев ссуду на революцию — всего этого впритык хватило на винтовки...

Да, не совсем с пенсиями получается. Но они и не стараются, чтобы было понятно, а мы, похоже, и не пытаемся понять. Тут наши желания совпадают: мы готовы поверить, потому что на нынешнюю-то пенсию жить невозможно, а они хотят, чтобы мы поверили, потому что им надо дорваться.

И потому — никаких объяснений. Подъем экономики — и точка. Достойный уровень жизни всем — и абзац. Власть трудящимся — и конец связи.

Госплан восстановить, коммерческие банки прикрыть. Приватизацию долой, внешнюю торговлю — государству. То есть вполне откровенно сказано: вперед, в 1980 год.

Но до нас и это не доходит. Что конечный итог деятельности Госплана — сахар по талонам и кило гречки в одни руки, забыли. Что один раз коммерческие банки уже прикрывали — аккурат перед началом той гражданской войны, в которой банкиров погибло гораздо меньше, чем тех, ради кого все и было затеяно. Что изобилие было в распределителях; что за дешевой колбасой ездили поездом; дешевые лекарства доставали по блату; дешевых квартир ждали до пенсии, а пенсия...

Ладно, не будем повторяться. Нас, видимо, не заставишь вспомнить.

А они сами-то что, тоже такие беспамятные? Они, что ли, тоже забыли старый анекдот: военный парад на Красной площади замыкают несколько человек с «дипломатами»; а это что такое — спрашивает иностранный гость; а это наше самое страшное оружие, отвечает Брежнев, называется Госплан, забросим этих ребят в Америку — и конец стране... Они что же, действительно верят в народное счастье, немедленно наступающее с введением цензуры и госмонополий? Может, они искренне за бедных старушек страдают, хотят им пенсии повысить, только считать умеют плохо?

Может, они дураки?

Нет. Дураки будем мы. Если, не дай Бог...

Нам ничего давать не собираются. Потому что если уж мы способны понять — негде взять, чтобы дать, то и они это понимают.

У них как раз очень хорошая память. Они точно знают, кому хорошо жилось при социализме и что такое власть трудящихся — трудящихся на Старой площади.

Они эти самые трудящиеся и есть. Вернее, хотят ими стать. Им не хватает только власти. И они ее получат, если мы не поймем, с кем имеем дело.

Смотрите внимательно: у них все карты крапленые! У них всегда будет очко, а у нас перебор.

Нас дурят, ребята. Причем по второму разу. Это уж точно перебор.

Сперва

Ленин:
«Ни один человек не лишается нами имущества... Ни один трудящийся и работник не потеряет ни копейки; напротив, ему будет оказана помощь».

«Советская власть предложит немедленный демократический мир всем народам и немедленное перемирие на всех фронтах».

Зюганов:
«В который раз ответственно заявляю: поддержим всех, кто хочет честно трудиться, преумножая богатство державы и свой достаток».

«Со своей стороны сделаю все, чтобы прекратить войну в Чечне, не допустить новых военных конфликтов на территории России».

Потом

Ленин:
«Вводится всеобщая трудовая повинность. Все граждане обоего пола, с 16 до 55 лет, обязаны выполнять те работы, которые будут назначаться местными Советами...»

«Под видом „зеленых“ (мы потом на них все и свалим) пройдем на 10–20 верст и перевешаем кулаков, попов, помещиков. Премия: 100 000 руб. за повешенного...»

Зюганов:
?

Отдайте свой голос детям

Сумятица чувств — сколько вопросов, сомнений, споров, прикидок, согласий, несогласий... И все по поводу одного: июньских выборов. Как сойдемся — коллеги, друзья, знакомые, соседи, родные, — так сам собой разговор поворачивается к одному: кого изберем президентом? «Я за Ельцина, он начал реформы — ему и продолжать». «А я за Явлинского — молод, умен». «Нет, нам нужна сильная рука, — я за Лебедя». И представить еще десяток лет назад было невозможно, что выборы могут стать предметом газетных баталий и, что еще удивительней, семейных споров. Да когда от нашего голоса что-то зависело? Радоваться бы надо, но гнетет тревога: а ну как снова дров наломаем?

Из далекой деревни в Ярославской области пришло ко мне письмо от соседки по даче, телятницы Нади. Сообщает о семейных новостях: сын Бориска теперь уже не в совхозе шоферит — в какую-то фирму подался, заработки такие, что она наконец могла с фермы уйти.

Надя, далекая от политики, как я от ее телят, вдруг спрашивает: «Ты за кого голосовать пойдешь? Я было собралась за Зюганова, а Бориска меня заругал, так я решила тебя спросить».

Господи прости — это она-то, Надя, коммунистов вспомнила?! Она, на чем свет костерившая свое постоянно меняющееся совхозное начальство: директоров-хапуг, бригадиров-пьяниц, парторгов-бездельников? Она, неизменно просившая нас осенью: «Весной приедете — хоть батон колбаски из Москвы привезите, да баночку „манаеза“»? Она, получавшая всю жизнь гроши за работу от зари до зари по колено в грязи? Помню, весной приехала. Какие новости, спрашиваем, что за зиму-то произошло? А она в недоумении: какие еще, мол, у нас новости могут быть? А потом: «Да, теленок в говнах утонул».

Инна Руденко
обозреватель «Комсомольской правды»

Инна Павловна Руденко работает в «Комсомольской правде» 39 лет. За эти годы — объездила всю страну. О чем только не писала. И чего только не видела. Ее очерками «Долг», «Разговор с директором», «Военно-полевой роман» — зачитывалась страна. Ее имя известно миллионам читателей. Она по-прежнему пишет и сейчас. Но то, что мы публикуем, это — не статья. Скорее, это — открытое письмо. Кому? Всем. Инна Павловна написала его, предварительно посоветовавшись со своей дочерью.

С такой-то прожитой жизнью что ее толкает к старому?

Знаю я Надю и таких, как она, — поколесила по стране. Да и колесить не надо, давно известно: пожилые люди с трудом принимают ломку стереотипов. С улицы на улицу и то переезжать страшно — все непривычно. А привычек, пусть и дурных, менять уже не хочется. «Мы ждем перемен» — это песня молодых. Недавно писатель Астафьев рассказал, что в его городе давно прогнил мост через реку. И люди ходили по нему — авось пронесет. Сейчас новые власти стали наконец мост ремонтировать, так люди ругают не тех, кто мост сгноил, а ремонтников: привычный маршрут нарушен.

Вот от чего тревожно — не одна Надя такая. А ведь не президента избираем — политический режим. Следовательно, будущее своих детей. Неужто хотим, чтоб и они прожили свою жизнь в том самом, в чем Надин теленок утонул?

«Надя, — написала я своей деревенской соседке, — мой тебе совет: отдай голос Борису. Сыну. Ему жить — ему и решать».

Известно изречение: «стоя у пропасти, одни люди видят бездну, другие — мост». От бездны хочется отпрянуть назад, те же, кто видит мост, станут его строить. Положа руку на сердце, спросим себя: какие из нас, пожилых, мостостроители? Свой мост уже построили — тот, прогнивший.

Не вина в том наша — беда. Вина на проектантах в первую очередь. Что в той жизни от нас зависело? Какую силу имел наш голос? Только голос подашь — «А, права качаешь?»... Это был постоянный угрожающий окрик. А у Нади и таких, как она, даже паспорта не было: и отъезд — побег. Да что вспоминать... Память у немолодых людей так устроена, что выхватывает из прошлого радостные мгновения. Они были, конечно, — была любовь, рождались дети, вырастало под окном посаженное тобой дерево. Но ведь и то верно, что если спросить себя, так ли ты прожил свою жизнь, как хотелось, как задумывалось в юности, — то многие, очень многие ответят: нет, не так. Пусть же наши дети проживут свою жизнь так, как они хотят.

Мы свою жизнь прожили: кто честно, как телятница Надя и миллионы таких, как она, кто нечестно, как ее партийное начальство, а кто и вовсе свою жизнь пропил. И все пойдем к избирательным урнам. Сегодня и серьезные политики колеблются, за кого голосовать, чтобы твой голос не пропал, — что уж говорить о нас, смертных?..

Как бы нам не заколебаться до полной потери пульса, когда любая обманная речь воспримется как лекарство. У молодых пульс бьется ровней. Так может, угомонимся наконец? Прекратим семейные споры — доверимся детям. Перестанем бегать на митинги — станем растить внуков. Будем отдаваться не политическим страстям, а более подходящим для возраста делам и размышлениям. А выборы — выбор — предоставим своим детям.

Спросим себя: какое такое наследство мы им, своим детям, оставляем? Да в большинстве своем, увы, одно — старые стены. Так может, наш голос и будет лучшим наследством? Нынче он, голос, дорого стоит.

**Отдать свой голос детям?
А знают ли эти дети, чего хотят?
А вы у них спрашивали?**

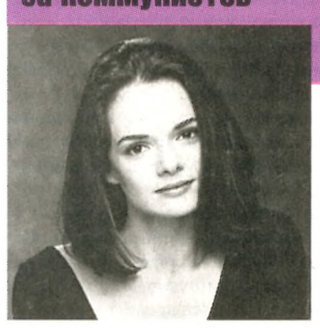
По нашей просьбе ученики двух ярославских школ написали сочинения на тему: «За кого бы я голосовал 16 июня?»

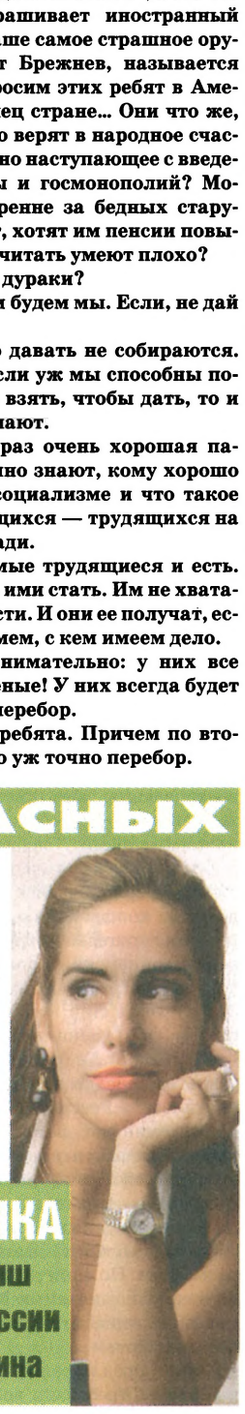
Читайте репортаж на стр. 3 и 6

ЗВЕЗДЫ О КРАСНЫХ

на стр. 3

Хелли из САНТА-БАРБАРЫ уверена, что ее город не проголосовал бы за коммунистов





ТРОПИКАНКА Глория Пириш не желает России нового Сталина

Дурдом

ФОТО ДМИТРИЯ БОРКО

Они будут стрелять друг в друга. А попадать будет в нас

Чего, собственно, ждут люди от власти и от будущего президента? Как показывают социологические опросы, больше всего россияне хотят мира и стабильности.

Вот, например, фонд «Общественное мнение» опросил тех, кто собирается голосовать за первого секретаря ЦК КПРФ Зюганова. Спрашивали: почему именно за него? Большинство его сторонников ответили: потому что он даст стабильность. А будет ли она, стабильность, если претворить в жизнь все то, что предлагают коммунисты?

А предлагают они вот что. Профессор Б. Хорев из МГУ, один из экономических советников первого секретаря КПРФ Геннадия Зюганова, советует: провести денежную реформу и реформу цен. Как? А очень просто — конфисковать у тех, у кого что-то есть.

Попробуем представить себе, как будет происходить эта самая конфискация. Ясно, что никто за так нажитое не отдаст. В 1917-м тоже — начали отнимать. И что получилось? Гражданская война. Много народу полегло. И правых, и виноватых.

Тот же Хорев предлагает провести инвентаризацию всех построенных загородных домов и домиков, а если будет необходимо, то — конфисковать. Как вы думаете, будут люди свои дома защищать?

Оружия, между прочим, нынче гуляет по стране предостаточно. И попробуй тронь какого-нибудь ларечника. Такая пальба пойдет, что мало не покажется — ни тем, кто конфисковывать пришел, ни тем, кто случайно рядом оказался — из булочной возвращался.

Удивительная страна Россия! Вот Институт социологии и парламентаризма подсчитал: только 12% россиян желают вернуться в коммунистическое прошлое. Ну проголосуют они за Зюганова. А дальше что? Начнет он восстанавливать социализм. И делить все поровну. Так ведь раскулачивали уже. Чем кончилось, помните?

Как показал один из социологических опросов, сегодня около 18% россиян готовы защищать нажитое ими за последние годы и, если понадобиться, — с оружием в руках.

Нынешняя власть держит нейтралитет между коммунистами и демократами, не давая им столкнуться друг с другом. Неужели сам Геннадий Андреевич не понимает, что его победа на выборах может в подобной ситуации привести просто к гражданской войне?

Очень может быть, что и не понимает. Ведь первый секретарь ЦК КПРФ Геннадий Зюганов никакого опыта государственной работы не имеет совсем. Он даже райкомом партии никогда не руководил, не то что обкомом или министерством. А хочет руководить — страной.

Неудивительно, что, по подсчетам социологов, даже среди тех, кто собирается голосовать за Зюганова, почти 30% полагают, что положение дел в стране, если он придет к власти, будет «несколько хуже», чем сейчас, или даже «значительно хуже». Так если будет хуже — зачем за него голосовать?

Чтобы опять устроить в стране перестройку, опять все ломать до основанья? Ломать, как известно, не строить. Только какая уж тут стабильность! Если, например, Союз силой восстанавливать — сколько тогда «горячих точек» новых появится, представляете? И везде будет воевать русский солдат. Сейчас — одна Чечня. И то сколько материнских слез пролито. А за Союз воевать — так Россия слезами умоется!

Вот вам другой опрос россиян. В середине апреля все тот же ВЦИОМ задал разным людям по всей стране такой вопрос: «Как вы думаете, что конкретно может случиться в России, если президентом станет Геннадий Зюганов?» Да, он обещает вернуть все хорошее, что было раньше. Только верят в это лишь 14% российских граждан.

Зато еще 14% уже сейчас подозревают, что при коммунистах опять начнут преследовать политических противников, а еще 23% полагают, что начнется либо хаос, либо разруха, либо гражданская война.

ЕВГЕНИЙ СИДОРЕНКО

Наш корреспондент
СЕРГЕЙ МОСТОВЩИКОВ
передает из психбольницы

Высокой политической активностью избирателей отличались недавние выборы в Государственную думу, прошедшие в Центральной Московской областной клинической психиатрической больнице. По уважительным причинам в сумасшедшем доме не голосовал только тот электорат, которого отпустили домой на выходные, положили под капельницу без сознания, изолировали по случаю особо буйного состояния, а также решением суда принудительно лишили избирательных прав. Остальные пациенты центрального Московского областного сумасшедшего дома — в общей сложности около 200 человек, — прямо не выходя из больницы, с удовольствием отдали свои голоса полюбившимся кандидатам. Абсолютное большинство душевнобольных отдало предпочтение Коммунистической партии Российской Федерации. Два избирателя, находившиеся в состоянии тяжелой депрессии, проголосовали за аграриев.

Сегодня большинству голосовавших уже стало заметно лучше, и их выписали домой. Теперь уже новые пациенты, которых весной, как правило, становится больше, обдумывают в стенах психиатрической клиники будущее своей Родины.

Как голосуют в психбольнице

Выборы в сумасшедшем доме проходят собранно и по-деловому. В день голосования сумасшедший дом скромно становится закрытым избирательным участком с обычным трехразовым больничным питанием. Участок предназначен сугубо для душевнобольных (врачи и персонал голосуют по месту жительства). Председатель местной избирательной комиссии вместе со своей комиссией обходит все отделения, выдает пациентам бюллетени и, дав им время на тайные демократические манипуляции с бланками, подставляет опечатанную урну.

В Центральной Московской областной клинической психиатрической больнице уже несколько лет подряд урну подставляет заместитель главврача Евгений Владимирович Новицкий. Он же будет с ней ходить и 16 июня 1966 года.

— Никакой особой предвыборной агитации мы среди больных не проводим, — говорит Евгений Владимирович. — Сами они все прекрасно знают. Телевизор же смотрят и газеты читают. Мы на них не давим. Ну бывает, конечно, приходится объяснять, какой теперь год и вообще что происходит в стране...

В день выборов, как выясняется, на клиентов сумасшедшего дома не давят так сильно, что даже стараются тех, кто поспокойнее, распустить по домам. В отделениях остаются одни тяжелые пациенты. 16 июня, как предполагает Евгений Новицкий, судьбу Родины в больнице будут решать только 150–200 душевнобольных.

Больное воображение

Читателю сейчас, верно, кажется, что сумасшедшие, голосующие за кандидата в президенты Российской Федерации, — это дикость какая-то. Но знаете, пускай тот, кто думает, что в дурдоме сидят одни непроходимые дураки, выпьет лучше успокаивающей настойки пустырника и расслабится. Это только кажется, что ненормальные — те, кого неотложная психоперевозка повязала парашютной стропой, кому врачи вкололи лошадиную дозу галоперидола, и они, покорчившись от психотропного препарата в судорогах, затихли на больничной койке под круглосуточным присмотром тайно пьющих санитаров.

Ничего подобного. В сумасшедшем доме все так же, как у нас. Сумасшествие шагает в ногу со страной. Оно развивается, оно прогрессирует, оно впитывает в себя все самое актуальное, оно, как кривое, но все-таки зеркало, честно отражает абсолютно все, что мы успели наделать на территории своей драгоценной страны. Еще каких-нибудь пять лет назад буйного человека в дурдоме спрашивали: «Скажите пожалуйста, какой сейчас год?» И он честно отвечал: «Юбилейный». И это было правдой. Потому что и здоровым-то гражданам было наплевать, какой теперь год. Он всегда у нас был юбилейный.

Теперь праздничного застойного бреда стало меньше. Не так часто привозят больных, на которых прямо в автобусе наводит свои смертоносные лучи КГБ. Значительно меньше стало жертв инопланетных цивилизаций. Зато вот пару месяцев назад из Московской областной психушки выписали Жириновского. Врачам он говорил, что будет бросаться на юг и обязательно омоет сапоги в волнах теплого Индийского океана. Дали ему две зеленые таблетки и одну красную, и он перестал быть Жириновским. Которым, как выяснилось, никогда и не был.

Однако политическая обстановка в больнице от этого не стала менее напряженной. Больные готовятся к выборам. Да, собственно, вы лучше убедитесь в этом сами. Вот вам добросовестное изложение моих разговоров с пациентами клиники.

Первым делом я встретился с Костей Б. Костя оказался громадным молодым человеком в тренировочных штанах, синей майке, православном крестом, висевшем на широкой, борцовской груди. Пальцы были намазаны йодом. У него сейчас — острый психоз.

— Здравствуйте, — сказал я. — Как вас зовут?

— Меня не зовут, — сказал Костя решительно. — Я сам прихожу.

— Тогда спасибо, что вы пришли. Я как раз собирался у вас спросить: вы за кого будете голосовать на президентских выборах?

— Я буду голосовать за здравый смысл, — ответил большой Костя и резко сел на стул. — Я сторонник разумной власти, которая приносит пользу стране и принимает взвешенные решения. Необходимо остановиться на среднем варианте, который устроил бы все слои населения.

— А кто, по-вашему, может принести такую пользу?

— Извините, у меня неусидчивость, — Костя вдруг вскочил со стула и стоя начал раскачиваться. — Есть такие люди. Они создадут новую модель развития человечества. Потому что Галактика проходит через центр Земли. Вы понимаете это?

Из-за Галактики Костя почему-то быстро расстроился, и врач попросил его лучше позвать тогда Эдика. Эдик был гораздо более решительным, если не сказать агрессивным.

— Ну что, что вам надо? — спрашивал он. — Что вы вот тут вынюхиваете? Развалили страну. Открыли границы. К чему нам тут все эти импортные товары? Американские доллары? Страдает отечественный производитель. Его необходимо защищать. Ведь российская экономика подорвана.

— Эдик, не сдавайся! — кричал в это время из-за закрытой на специальный медицинский ключ двери неусидчивый Костя.

— Эдик, правда, не сдавайтесь, — пытался я поддерживать беседу. — Вы будете голосовать за коммунистов?

— А хоть бы и за коммунистов! Но ничего я вам не скажу, — так сказал Эдик и ушел. Его, как выяснилось, привезли сюда недавно. Привезли силой. Он выбил в какой-то квартире дверь и сломал ребра незнакомой женщине. Называется шизофрения.

Потом приходил Женя, тоже с шизофренией в обостренном состоянии. Женя обхватывал голову руками и смотрел в пол. Говорят, его скоро выпишут и он снова будет ходить на секретный военный склад, где служит чернорабочим. Но пока Женю не выписали, он обхватывает голову руками и жалуется на работу средств массовой информации.

— Что же это такое? — жалуется Женя. — Читать газеты невозможно. Сплошное вранье и очернительство. Какие-то дети, которые съели печенье с лезвиями внутри, убийства, взрывы. Короче, как это называется? Забыл. А! Вот: жареные факты. И эти жареные факты надо прекратить. Государство должно контролировать информацию. А то что же это такое? Нам тут надо туалет мыть. И столовую тоже надо. А тут дети с лезвиями. Надо прекратить...

Потом я еще разговаривал со Светланой К. Светлану К. врачи тоже признали душевнобольной, поскольку она пыталась отравиться таблетками. Во время обострения психоза она съела их 24 штуки и почти умерла. Теперь она понемногу выздоравливает.

— Конечно, я буду голосовать за коммунистов, — говорит случайно оставшаяся в живых Светлана. — Демократы же обманули меня. Они взяли и отняли у меня деньги. Четыре миллиона двести тысяч рублей.

— Как отобрали, Светлана? Кто?

— Президент России Леня Голубков. Он, скотина, все это и сделал. Я же все деньги ему отнесла, последние сняла с книжки. А потом он мне, гадина такая, и говорит: денег нет. Да прямо ночью говорит. Приходит ко мне домой и в дверь стучится. Я, конечно, не пускала его. Испугалась, что убьет...

Последней, с кем я в сумасшедшем доме разговаривал о политике, была Галина И., давний пациент клиники. Она обычно сама приезжает сюда весной, когда у нее начинается депрессия. В другие времена года Галина И. вместе с мужем пытается где-то под Шатурой содержать двух коров, трех свиней, десяток кур и коня.

— Да что тут разговаривать? — спросила меня Галина И. решительно. Я, видимо, отвлек ее. Галина И. везла в свой корпус тележку с громадной алюминиевой кастрюлей. В ней остывал завтрак.

— Во всем виноваты евреи и поганые жиды. Это они строят себе особняки в три этажа из кирпича. Да ладно бы сами строили, а то еще нанимают несчастных хохлов с Украины. И нас, русских, скоро совсем в рабов превратят. Но ничего. Скоро придет Зюганов и из особняков то их повыкидывает...

Из больницы я уходил, сжимая в кармане бумажку, которую тайно снял в административном корпусе со стенда «Совет медсестер». «Трезвость — норма жизни» — была озаглавлена эта бумажка, и за это она мне очень понравилась. Убедившись, что никто не заметил моего некрасивого поступка, я ее развернул и стал читать. «В современных условиях, — было там написано, — особенно важным становятся строгое соблюдение принципов коммунистической морали, нравственное совершенствование общества, формирование сознательных и активных строителей коммунизма. Товарищ! Реши для себя вопрос абсолютной трезвости!»

А психи кто?

Знаете, от бумажки мне вдруг сделалось страшно. Все, что вы сейчас прочли — это не бред сумасшедших. Это наше недавнее прошлое и проект ближайшего будущего.

Но проектируют его далеко не рядовые помешанные.

«Уже действующие „островки трезвости“ сплачивают вокруг себя сознательных лиц в борьбе за культурную жизнь, создают трезвые традиции и обряды», — пишет в украденной мною бумажке автор, кандидат медицинских наук Д. В. Дворин. И кандидат наук прав. Уже действующие островки сплачивают, например, вокруг Геннадия Зюганова сочувствующих ученых, с которыми он в бывшем Доме политпросвета советовался насчет будущего России. Вполне здоровые ученые при званиях и положении в науке предлагали главному коммунисту буквально следующее.

Доктор географических наук Хорев, профессор экономического факультета МГУ, просил коммунистов провести инвентаризацию всех построенных коттеджей и загородных домов на предмет их конфискации. Конфисковать доктор просил также и деньги, для чего провести их реформу, заранее наметив кандидатов на конфискацию. Еще профессору кроме коттеджей и рублей не люб североамериканский доллар. Поэтому доктор географических наук, как и Эдик, сломавший в процессе приступа шизофрении женщине ребро, надеется, что Геннадий Андреевич окончательно запретит ненавистный доллар в коммунистической Российской Федерации.

Академик по фамилии Маслов на встрече гневался на российские средства массовой информации. Он даже предложил открыть прогрессивные радио- и телестудии в Китае и Ираке, чтобы оттуда говорить настоящую правду россиянам. Но пока таких станций еще не открыли, академик Маслов сам заменил их, провозгласив лозунг «Родина или смерть!».

Кроме предложений помереть ученые также требовали восстановить общенародную собственность на средства производства, вернуть единый народнохозяйственный комплекс, реанимировать плановую экономику и заставить мировое сообщество «создать управляемую систему рейки шкал».

Самым злободневным в работе островка стало предложение доктора технических наук Федотова. Доктор в порядке предвыборного напутствия попросил Геннадия Андреевича разработать новую теорию развития человечества.

И правильно сделал доктор. Потому что Галактика проходит через центр Земли.

Есть ли таблетки от коммунизма?

Я еще несколько раз перезванивал потом в психиатрическую больницу. Спрашивал: видит ли медицина связь между действиями политиков и сумасшествием населения.

— Вообще такие исследования у нас не ведутся, — говорил мне специалист. — Но, я думаю, тут все просто. Душевнобольные же живут, как все, — читают газеты, смотрят новости. И в их угнетенном сознании остаются наиболее близкие им образы.

Вот так сказал доктор. Правда, не объяснил, откуда эти образы берутся в сознании здоровых людей. Здесь медицина бессильна.

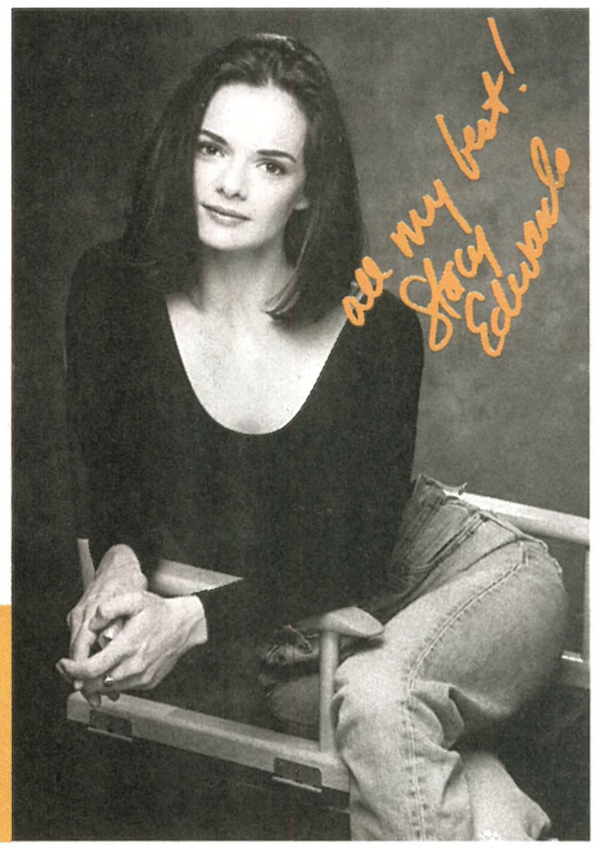
Косте, Эдику, Жене, Светлане и Галине врачи еще в состоянии помочь. Им дадут три белые таблетки и две зеленые, а потом выпишут домой.

Но что нам со здоровыми-то делать?

Сумасшедшие болеют за Зюганова

Санта-Барбара: мы все за вас очень переживаем

Американская киноактриса Стейси Эдвардс (роль Хелли Бенсон в сериале «Санта-Барбара») сказала, что желает российскому народу победы над коммунистами.



— Мы рады видеть Хелли Бенсон из Санта-Барбары. Вас не смущает, Стейси, что я называю вас именем вашей героини?

— Ко мне так часто обращаются на улицах. Но, по правде говоря, впервые я слышу это от русского корреспондента. Я не думала, что и в России «Санта-Барбара» будет так же популярна. Хотя мне говорили, что это так. Вы ведь знаете, наш Мейсон у вас гостил и остался очень доволен приемом.

— Стейси, «Санта-Барбару» очень любят у нас в стране. Ведь мы теперь вместе со всеми странами мира смотрим знаменитые сериалы.

— Это было так несправедливо, что в вашей стране люди не могли сами выбирать, что им смотреть. Мне рассказывали друзья, что все наше кино считалось у вас вражеской пропагандой.

— Эти времена теперь могут вернуться. Известно ли вам, что у нас президентские выборы и коммунисты собираются прорваться к власти?

— Мы все за вас очень переживаем. У нас тоже начинаются выборы, но, если судить по телевизионным новостям, у вас выборов ожидают гораздо напряженнее.

— Еще бы! Как вы отнесетесь к тому, что Россия может вновь стать коммунистической?

— У меня 20 июня свадьба, и знаете, какой подарок я бы больше всего хотела получить из России?

— Какой?

— Чтобы ваш президент был переизбран на второй срок, а коммунисты проиграли выборы. И мы все здесь уверены, что тогда через несколько лет Россия будет счастливой.

— Вас это действительно так волнует? У вас с Россией связано что-то личное?

— Я там никогда, к сожалению, не была. Но у меня и у моего жениха Эдди Боулза с Россией действительно личные отношения. Мы с ним познакомились, когда он приехал в Лос-Анджелес на съемки. Он тогда только начинал карьеру, денег совсем не было, а за гостиницу, согласно контракту, он должен бы платить сам. Но на их фильме работал российский продюсер. Это была Галя Тучинская — она эмигрировала из СССР еще при коммунистах и в Голливуде сделала от-

Хелли Бенсон: я жду от вас подарка на свадьбу

личную карьеру. Галя и ее муж Володя пригласили Эдди жить у них в квартире. Отвели ему отдельную комнату, где он и жил целых полгода. Я тогда тоже познакомилась с Галей и Володей, и они стали для нас просто вторыми родители.

Тучинские подыскали для нас квартиру в их же доме. Так что теперь мы соседи. И часто ходим друг к другу в гости вместе с собаками. Вот, видите на снимке: это я, наш доберман Ликки и австралийская овчарка Спэм.

— Значит, русский характер вы узнавали не из книг, не по Толстому и Достоевскому?

— Да, и с тех пор я поняла, что на русских всегда можно положиться. Но, мне кажется, нельзя противопоставлять одно другому, жизнь — книгам, ведь люди, выросшие на такой литературе, как Толстой, Чехов, Достоевский, на музыке Чайковского, Прокофьева, Рахманинова, не могут быть чудовищами и дикарями, какими считали их многие в Америке, когда я была маленькая. Сейчас мы гораздо лучше думаем о русских и верим, что они достойны самого лучшего.

— Кто ваши родители? Они из художественной среды?

— Нет. Папа — летчик, а мама — «всего лишь» очень хорошая жена, обожающая своего мужа, дочку и сына. Просто они всегда были внимательны ко мне и рано заметили мои склонности к танцу. Я училась в Чикаго в одной из известных балетных школ. Потом увлеклась театром и немного работала в «Мосте мудрых» и других театрах Чикаго.

— То есть в карьере родители вам не очень помогали?

— У нас вообще это не принято. В Америке считается, что если слишком долго опекать детей, из них ничего путного не выйдет. Когда у вас все наладится, вы поймете, что в демократическом обществе человек действительно может всего сам добиться.

— Похоже, вы действительно многого достигли. Вы довольны своей жизнью?

— Слава Богу, мне действительно не на что жаловаться. Скоро свадьба. Я надеюсь, мы с моим мужем будем жить так же дружно, как до сих пор живут мои родители.

— Я знаю, в Америке не принято говорить о деньгах. И все же, вы нормально зарабатываете?

— Конечно! Ведь играть в кино — это тяжелый труд, а тяжелый труд всегда хорошо оплачивается.

— О кино вы давно мечтали?

— Конечно, мечтала. Пробовала работать на телевидении, снималась в рекламе. Мне исполнилось 20 лет, когда меня пригласили на пробу «Санта-Барбары». Я тогда от счастья просто голову потеряла, но это оказалась самая трудная работа в моей жизни.

— Но для зрителей в нашей стране вы так и остаетесь Хелли из Санта-Барбары.

— И это замечательно.

— А где у вас свадьба?

— В Новом Орлеане, на родине моего будущего мужа. И помните, пожалуйста, о каком подарке я вас просила. Думаю, все жители Санта-Барбары были бы со мной согласны.

Тропиканка за демократию на всех широтах

В бразильском сериале «Секрет тропиканки» Глория Пириш сыграла сразу двух главных героинь — сестер Рут и Ракел. В Бразилии Глорию знают все. Теперь ее знают и в России.

— Скажите, Глория, насколько важна для вас любовь русского народа?

— Я очень горжусь этим. Получить признание народа, представителями которого были великие мастера театра и кино! Иметь успех на родине Достоевского, Чайковского, Нуриева — это просто чудо!

— «Секрет тропиканки» — отчасти фильм о социальном неравенстве, о случайности выбора между богатством и бедностью. Могла бы Рут возненавидеть общество, которое обошлось с ней несправедливо: ее «плохая» сестра имеет все, а она — «хорошая» девочка — почти ничего? Могла бы она вместо совершенствования своей жизни заняться политической борьбой?

— Рут и Ракел — вымышленные персонажи, и я не знаю, можно ли смешивать вымысел и реальность. Я не верю, что в современном обществе могут быть такие наивные и чистые люди, как Рут, зато в нем часто встречаются такие, как Ракел. Конечно же, я всегда предпочту уступчивую и демократичную Рут жесткой и авторитарной Ракел. Я хотела бы передать это чувство зрителям.

— Вы оптимистка?

— Да. Я искренне верю, что добрые люди составляют большинство общества. А общество должно осуждать того, кто расшатывает его устои в своих эгоистических целях.

— Именно это происходит сейчас в России, которая готовится сделать выбор между коммунизмом и демократией. Что, по вашему мнению, принесет России и всему миру возвращение коммунизма?

— Ваша страна очень далека от Бразилии, но я уверена, что эта проблема так или иначе касается всех людей на Земле. Мне нелегко судить о политической обстановке в России. Но я надеюсь, что ваши избиратели предпочтут стабильность и постоянное продвижение к прогрессу. Этот путь никогда не выберут коммунисты. Я бы хотела, чтобы мой сериал о борьбе добра и зла помог моим зрителям в России сделать правильный выбор.

— Расскажите немного о себе.

— Я родилась в семье известных бразильских актеров театра и кино Клео и Антонио Карлуш. Родители воспитывали меня по-своему: первую роль в теленовелле «Маленькая сирота» я сыграла в четыре года. А уже с восьми я играла в сериале «Каменный лес».

— У вас большая семья?

— Я живу отдельно от родителей — вместе с мужем. Его зовут Орландо Мараеш, я его очень люблю. Вместе с нами живет мой сын от первого брака Фабио. А нашему с Орландо сыну Антонио еще не исполнилось и четырех лет.

— С 1972 года вы постоянно находитесь на бразильском телеэкране. Практически каждый год вы играете в новом телесериале или новелле: «Живая вода», «Полубог», «Вторая жизнь», «Счастливая годовщина», «Кончина», «О, серые люди!», «Три Марии», «Местная любовь», «Красные собаки». В России же вас знают в основном по сериалу «Женщины побережья», известном у нас как «Секрет тропиканки».

— Работа в этом телесериале была интересной, но очень тяжелой. Трудно в одно и то же время играть двух прямо противоположных героинь. Рут и Ракел по сценарию сестры, но они такие разные по характеру, что, кажется, кроме внешности у них нет ничего общего. Побывав в двух ролях, лучше узнаешь, что такое добро и зло, как губительна может быть зависть к чужому успеху. И я не смогла воплотить оба характера одновременно. Мне пришлось сделать перерыв, а через две недели заново повторять все сцены — уже как бы с другой стороны.

Когда «Секрет тропиканки» закончился, я была так измотана, что с тех пор отказывалась от предложений сниматься в новых сериалах. Другое дело в кино. Я снялась в трех фильмах на главных ролях. Все роли были отмечены призами на фестивалях в Чили и на Кубе, а один из фильмов получил «Оскар» как лучший зарубежный фильм 1995 года.

Но мои усилия не пропали даром. Результат превзошел все ожидания. Сериал имел огромный успех не только в Бразилии, но и в других странах. Я была счастлива, узнав, что «Секрет тропиканки» пользуется таким же успехом в России. Я понимаю, как сейчас трудно русскому народу, и желаю ему мужества и осторожности. Надеюсь, что это поможет вам выбрать демократию и избежать появления нового Сталина.

ОТДАЙТЕ СВОЙ ГОЛОС ДЕТЯМ

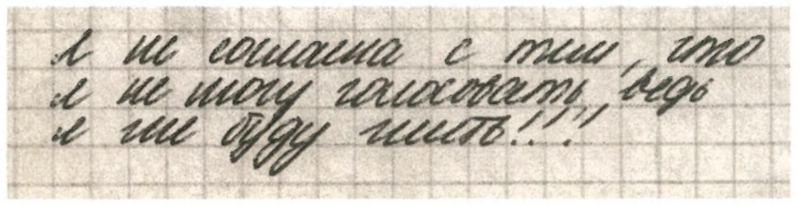
Тебя забыли спросить!

В обыкновенной школе Ярославля ученики 11-го класса писали сочинение на деликатную тему. Тема звучала так: «За кого я проголосовал бы на президентских выборах 16 июня, если бы имел право голоса. И почему».

Оказалось, старшеклассники хотят рассказать нам что-то, вот что странно. Даже Олег Ефимов высказался, а уж кто от него-то ожидал?

«Я считаю, — написал Олег Ефимов, — что президентом на этих выборах должен стать Жириновский. Мне надоели наглые рожи „черных“ в моей стране, они ведут себя как захватчики. Надо сделать Россию только для русских. А „черных“ надо выселить из страны с применением силы. Какой в этом деле толк от Зюганова?»

Поклонники Жириновского почему-то выросли людьми безграмотными. Работы Олега Ефимова и одной девушки — тоже поклонницы Владимира Вольфовича — страдали душераздирающими ошибками. А других поклонников у Жириновского в 11-м классе ярославской школы и нет. Так что средний уровень грамотности в 11-



м классе достаточно высокий. А самыми грамотными оказались наиболее аполитичные старшеклассники. Вот что без единой помарки, с максимально возможным количеством запятых, двоеточий и кавычек написал семнадцатилетний аполитичный аноним:

«Что касается меня лично, то я считаю себя человеком, плохо просвещенным в политике. Она, если говорить откровенно, раздражает меня как ничто иное, и я даже как-то не стремлюсь узнать ни имена кандидатов, ни их программы. Мне только искренне жаль, что я не способен ничего изменить даже на малую долю процента. Скажу лишь одно: как все же был прав Плеханов, говоря о том, что Россия не готова к социализму. 80 лет назад люди так и не научились смотреть вперед. А понятие „демократические свободы“ никто не понимал тогда, да и сейчас мало кто понимает!

А нашим политикам я бы сказал: не зная броду, не суйся в воду!»

В тетрадку к анониму, которого все, впрочем, звали Пашей, без конца заглядывали другие анонимы.

— Ну че ты, Паш, ну ты за кого? — жалобно спрашивал его сосед. Паша высокопарно молчал.

— Так, а ну не списывай! — не поднимая головы от полицейского романа «Дело о немом партнере», вдруг вскрикивала учительница истории — и неизменно попадала в цель: обязательно кто-то со скучающим видом пожимал плечами и склонялся над своей тетрадкой.

Вдруг учительница, также не отрывая глаз от романа, нанесла прицельный удар:

— Лена, не диктуй Бурдонову!

Бурдонов отшатнулся от Лены.

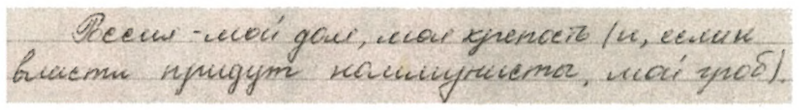
Я потом внимательно изучил записки Бурдонова.

«Зюганов рвется к власти и, по-моему, только на словах говорит: „Мы сделаем то, это, другое, третье“. Я думаю, не лучше бы было, если бы они сначала сделали для страны чего-нибудь хорошее, без выгоды? Да, конечно, им это делать ни к чему. Они любой ценой хотят придти к власти, а затем привести туда своих дружков и начать грабить нашу полуразвалившуюся страну».

И то, что написала Лена, я тоже прочел.

«Я не хотела бы выбирать Зюганова. У коммунистов был шанс провести свои идеи в жизнь. Но что из этого вышло, мы прекрасно знаем. И людей, которые говорят о „прекрасном коммунизме“, я не понимаю. Они что, забыли все? Как за продуктами в Москву ездили? А я помню, хоть и была маленькая. Мой папа — ученый. Два раза в месяц автобус из их института ездил в Москву за продуктами. Получалось так, что папа ездил в Москву один-два раза в четверть. Мы ждали его до позднего вечера, но он приезжал обычно ночью, когда мы с мамой не выдерживали и все-таки засыпали. Утром я просыпалась с ощущением счастья и босая бежала к холодильнику, а мама все время ругалась, что я босая.

Я открывала холодильник и находила там колбасу, мясо, сосиски и иногда зимой апельсины и мандарины. Я была сумасшедшая от счастья. Мы готовили завтрак, и я даже могла не пойти в школу. А потом колбасу и



сосиски клали в морозильную камеру, чтобы они не испортились, и по утрам мама долго резала эту мороженую колбасу, чтобы приготовить завтрак. Но мы все равно были счастливы. Я не хочу возвращения этого прошлого».

В общем, нельзя сказать, что позиции Лены и Бурдонова различаются, так что учительница была не так уж не права, когда поставила их на место.

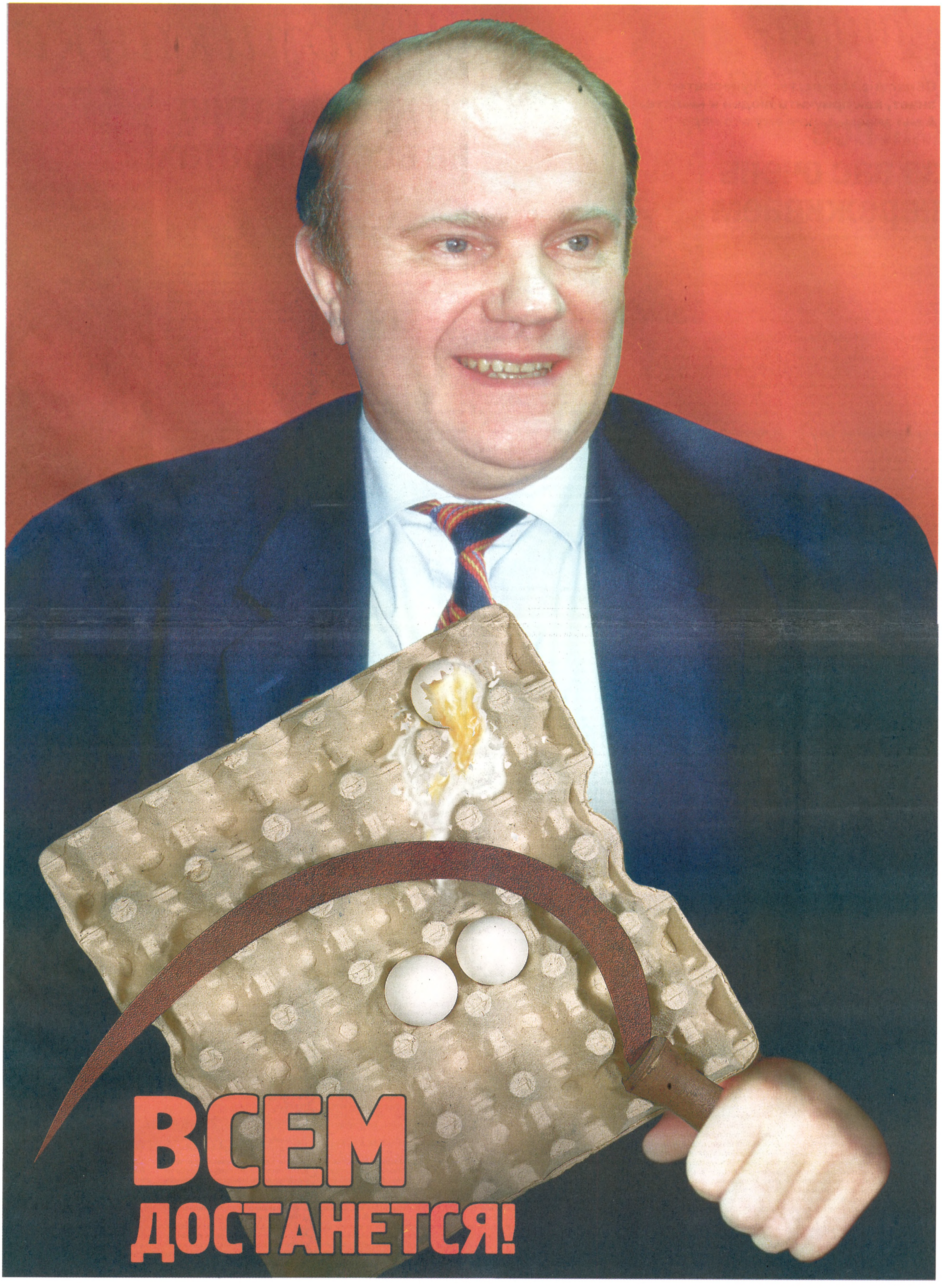
И другие ученики много написали про коммунистов.

«Эти люди непонятны мне. Они не признают никого, кроме себя, они самоуверенные и тупые. Их тупость состоит, конечно, не в недостатке образования, а в их ошибочных представлениях, как лучше жить и как этого добиться. Ведь любой здравомыслящий человек в силах понять, что коммунизм — это ошибочный строй. Мне очень трудно понять, почему такие люди вновь стали образовывать коммунистические партии и выдвигать прежние лозунги. Зачем?»

Среди писавших сочинение были люди загадочные. Один такой загадочный старшеклассник написал:

«Я думаю, что коммунисты, придя к власти, будут повышать уровень в армии. При коммунистах в армии поддерживался хоть какой-то порядок, сейчас же там полный развал, причем я поступаю в военное училище и имею в связи с этим личную заинтересованность прихода к власти этой партии».

Окончание на стр. 6 >


ВСЕМ
ДОСТАНЕТСЯ!

Почему ульяновским продуктам грош цена?

Областной коммунист-губернатор знает, как приучить людей к нищете. А мы знаем, зачем ему это надо

В сякому желающему пожить при коммунизме уже сейчас — прямая дорога в Ульяновск. Я там был.

Родина Ленина, до сих пор проповедующая его идеалы, встретила меня пожаром. В «Венце», главной гостинице города, администрация с утра придумала проводить учебную пожарную тревогу, и я был эвакуирован из своего номера на холодную улицу. Чтобы скрасить горечь эвакуации, пошел изучать главное достижение области, которым по праву гордятся ее губернатор Юрий Фролович Горячев и его команда. А именно — коммунистическую систему поддержки населения талонами на основные продукты питания.

ФОТО ИГОРЯ ГАВРИЛОВА

Про защитника бедных людей Юрия Фроловича Горячева нельзя сказать, что с кресла первого секретаря Ульяновского обкома КПСС он удачно пересел прямо в кресло губернатора. Это неправда — он остался в том же самом кресле, установленном в том же самом кабинете, и никогда не скрывал своих симпатий к идеалам социалистического равноправия. Точно так же нельзя сказать, что у себя в области Юрий Фролович Горячев административно-командным способом ввел талоны на еду. Это опять грубая ложь — он их просто не отменял с тех самых пор, когда они еще имели широкое хождение по всей стране.

И вот уже многие годы каждый житель области, включая грудных детей, ежемесячно получает по месту жительства разноцветные билеты, с помощью которых в магазине можно раз в месяц купить килограмм дешевого мяса, 400 граммов растительного и 400 граммов животного масла, два кило муки, килограмм сахара, полтора десятка куриных яиц и килограмм карамельных конфет без обертки, прозванных в народе за такую откровенность «эротическими». И отвезти все это богатство домой на трамвае всего за 500 рублей.

Как и всякого другого беспризорного командировочного, на эротику тянуло и меня, и поэтому я быстро отыскал магазин, торгующий по талонам. На прилавке имелась табличка, которая, как мне казалось, навсегда осталась в моем трудном пионерском детстве. «Нормы отпуска в одни руки» — так начиналась эта табличка. И дальше красивым ровным плакатным шрифтом: спички — 5 коробок, пиво — 5 бутылок, вино — 3, водка коммерческая — 3, табачные изделия — 5 пачек. При знакомстве с нормами отпуска спичек я вспомнил слова Виктора Радаева, председателя комитета по социальной защите населения ульяновской областной администрации, который так объяснял смысл сохранения в губернии талонов на еду:

— К рыночным отношениям, — говорил Виктор Михайлович, — население нужно готовить постепенно, чтобы избежать сокрушительных последствий шоковой терапии...

Я было уже начал представлять себе радость ульяновцев, когда на подходе к рыночной экономике им разрешат покупать уже по шесть коробок спичек, как вдруг заметил, что не один я занят внимательным разглядыванием социально справедливых прилавков. У витрины мясного отдела стоял человек в сером пальто. В витрине лежало мясо. По талонам. Дешевое. Восемь тысяч за килограмм. Трудно было сказать, из кого было сделано это мясо. Если, положим, оно было сделано из какого-то хорошего существа, то это существо, подумал я, наверное, много в своей жизни перенесло страданий и невзгод на пути к рыночной экономике. И теперь, когда оно уже отмучилось и попало под защиту Юрия Фроловича Горячева, покупатель в пальто смотрел на его мясо сквозь мутное стекло витрины и чуть не плакал.

— Простите, — сказал я нерешительно. — Я вижу, слезы благодарности вот-вот зальют вам лицо...

— Какие, к чертовой бабушке, слезы благодарности! — человек был явно не в духе. — Я тут сейчас не то что заплачу, а меня вырвет от вида этого мяса. Это ж не мясо, а... (и он сказал, что это).

— Я извиняюсь, вы местный диссидент? — спросил я сдавленным шепотом.

— Я Степан Афанасьевич Ляхин, рабочий завода «Контактор». И это их мясо по талонам я видел в гробу, в белых тапках на босу ногу.

Мы разговорились. В ходе откровенного диалога я узнал, что рабочий завода «Контактор» в жизни не будет покупать килограмм мяса по талонам. Степан Ляхин уверен, что дотации на продукты питания губернатор тянет из кармана тех, кого, по его словам, защищает. Поддержание нереальных цен стоит области дорого, и пусть бы лучше эти деньги отдали ему, Ляхину, а он бы уж сам решал, кушать ему мясо или купить себе открытку с его изображением.

Но Степан Ляхин все равно любит приходить в магазины талонной торговли и с ненавистью смотреть на дешевое мясо. Оно вызывает у пролетария чувство рабочего протеста. Хотя человек он не самый богатый в городе, но, похоже, один из самых гордых. Потому что талоны, по моим наблюдениям, на улицах Ульяновска не валялись. А значит, люди покупают-таки на них и засохшее дармовое мясо, и липкие эротические леденцы. Но к тому, чтобы люди не только покупали такое, но и ели, их надо приучить. Как? Давайте по порядку.

В застойные годы этот регион считался одним из наиболее развитых в промышленном отношении. Здесь были возведены заводы тяжелого машиностроения, выпускавшие уникальные станки, предприятия, работавшие на ВПК, грандиозный авиастроительный комплекс, собиравший «Русланы» и Ту-204 и, разумеется, легендарный УАЗ имени Ленина. Во время общего кризиса производства 1993 года, когда средний его уровень упал во всей стране приблизительно на 30 процентов, достояние Ульяновской губернии каким-то образом выстояло, снизив свои основные показатели только процентов на 5–6. Естественно поэтому, что спрос на талоны, отмененные к тому времени почти во всей России, резко упал. Ими пользовались только беднейшие слои населения, традиционный «актив» коммунистической организации. Остальным, причем не только в Ульяновске, но и в стране, к концу 93-го казалось, что с коммунистической идеей навсегда покончено.

На этом политическом фоне экономическая стойкость области была неуместна. Чем настраивать население против новой власти? Конечно, повальным обнищанием масс. Чем поправить большевистское поголовье? Увеличением числа нищих.

Общая экономическая ситуация, как говорится, благоприятствовала. Вдруг выяснилось, что армия уже не нуждается в таком количестве вооружений, что автомобиль УАЗ не идет ни в какое сравнение с самым заурядным «джипом», что даже российские авиакомпании предпочитают покупать поношенные «Боинги», а не некогда уникальные «Ту». Собственно, такие же проблемы были и у других областей, но именно в Ульяновской сумели сделать их неразрешимыми. Чтобы наглядно продемонстрировать беспомощность «демократического режима», Горячев оперся на проверенные методы социалистического управления. В то время как соседи спасали свои предприятия приватизацией (в Саратовской области было приватизировано 266 предприятий, в Нижегородской — 203), он свои начал грабить. Под нестареющим лозунгом дешевой колбасы.

Специально под идею социалистической милостыни был создан особый областной фонд прибыли, в который каждый производитель обязан был бесплатно отдавать как минимум пять процентов своей продукции. Село тоже обложили оброком, забирая производимые там продукты за бесценок. А чтобы компенсировать родному красному производителю обиду, Юрий Фролович практически уничтожил коммерческие ларьки и магазины, почти полностью запретил торговлю импортной водкой и фактически остановил приватизацию.

За весь 1995 год на территории Ульяновской области было приватизировано всего девять предприятий — пять мелких промышленных и четыре торговых. Да и они уже стали закрываться.

В общем, по итогам 1995 года Юрий Фролович вполне мог рапортовать в ЦК КПРФ о победе над демократическим государством. Объемы производства сократились на 31 процент, на 20 процентов снизились объемы строительства жилья и на 70 — общеобразовательных школ. Частное жилье также не возводится, поскольку на него введен местный налог в размере 100 процентов от сметной стоимости строительства. В начале года у губернатора простаивало 139 государственных предприятий. На селе обнаружилась абсолютная неисправность 34 процентов тракторов и 32 процентов грузовиков. Урон понесли и изготовители этих грузовиков, сумевшие построить за январь только 578 машин (на 44 процента меньше, чем в январе 1994 года), и предприятия, шьющие для земляков Ленина и наезжающих гостей носки и чулки. Чулочно-носочная отрасль в Ульяновской области за год упала и фактически лежит не поднимаясь. Причем лежит без носков, поскольку их удалось нашить на 70 процентов меньше прежнего.

Списывать убытки — этому коммунистов учить не надо. Банкротство подведомственной губернии губернатор легко списал на существующее правительство. На него же списал и зарплаты, опустившиеся кое-где по области до 50 тысяч в месяц. Теперь население знает, кто виновник его скотской жизни, а кто — спаситель. Вот и оказалось, что главная опора доведенного до ручки пролетариата — это талоны на еду, оплот победившего в области социализма, да еще местная социально справедливая водка.

От нее, впрочем, утром сильно болит голова. Поэтому мой новый знакомый, рабочий завода «Контактор» Степан Афанасьевич Ляхин в рот ее не берет. Но таких гордых в подведомственном Горячеву регионе немного.

Поздравляю, Юрий Фролович, Ульяновская область к выборам президента готова.

СЕРГЕЙ МОСТОВЩИКОВ

От редакции. Надо признать, жители Ульяновской области в быту куда более практичны, чем в политике. Если за социализм они в декабре проголосовали руками, то за рынок по-прежнему голосуют ногами. Отправляясь за мясом, яйцами, колбасой и ширпотребом в соседнюю Самарскую область, где, несмотря на либеральную рыночную экономику, реальные цены на 18–22 процента ниже, чем на социалистической Ульяновщине, а выбор — гораздо шире и разнообразнее.
Не дай Бог, чтобы после 16 июня ездить за покупками было уже некуда.

Ни себе, ни детям

Зачем омские коммунисты раскулачили восемь тысяч новорожденных

А начиналось это все очень здорово. Таких новостей нам как раз давно не хватает — добрых, светлых, обнадеживающих.

Омская мэрия летом прошлого года решила открывать именные накопительные счета всем новорожденным города. Что это значит? По замыслу мэрии, на каждого новорожденного в Муниципальном банке Омска открывается счет на 1 миллион рублей. Эти деньги, пущенные банком в оборот, вырастут к 18-летию «вкладчиков» в солидный капитал — по разным оценкам, от нескольких десятков миллионов до миллиарда рублей. Это даст им возможность в 2013 году купить собственное жилье, начать свой бизнес, учиться в лучших университетах, повидать мир...

Не будет этого — не ждите! Ни в газетах, ни по телевизору, ни по радио. Еще в сентябре на пути благого начинания встала фракция коммунистов омского горсовета.

Всего-то пять человек, но каких матерых! Среди них — секретарь обкома КПРФ Александр Кравец, ныне по региональному списку Компартии пересевший в кресло депутата Госдумы, и члены горкома КПРФ Михаил Пенкин и Светлана Андрушко, то есть как раз те, кто на словах неусыпно печется о благе народа.

Они говорили о чем угодно, только не о детях, — о необходимости помощи ветеранам, о вероятности того, что лопнет банк, о близком сердцу каждого ленинца учете и контроле, намекая, что финуправление будет затыкать «детскими деньгами дыры в бюджете». И несмотря на то, что мэр Омска Валерий Расщупкин парировал все аргументы, коммунистическая фракция горсовета провалила идею сделать детей миллионерами от рождения.

Потом коммунистам удавалось заваливать предложение мэрии еще не раз — в январе, например, его «погасили» встречной идеей: начислять не деньги, а некие абстрактные «кв. м» несуществующего жилья. Отложили они постановление и совсем недавно, заявив, что нечего, мол, о нем говорить, раз еще не принят городской бюджет. Но при чем тут бюджет, спрашивается, если мэр заявил, что необходимые 15–20 миллиардов рублей в год сумеет набрать из внебюджетных денег?

Да все понятно! Сейчас, до выборов, осчастливить детей, поднять их благосостояние — даже будущее — не время. И Кравец, и Пенкин, и Андрушко прекрасно понимают: эта мера принесет совершенно излишнюю популярность нынешней власти, придаст людям веру в ее созидательные способности. А попутно лишит коммунистов привычного аргумента — обещаний народного счастья, но только после их, коммунистов, победы.

Впрочем, это предположение. А вот статистика. За год в Омске рождается 10–12 тысяч детей. Значит, из-за проволочек шанс на будущую обеспеченность потеряли около 8 тысяч новорожденных. До 16 июня этот шанс потеряют еще тысячи полторы-две. А потом, не дай Бог, и шансов не будет.

ИГОРЬ СПИРИДОНОВ

КПРФ — а-атличная кампания

Вы разорились на «пирамиде»? Посмотрите, как этим пользуются коммунисты

В Юрге, небольшом кузбасском городе, живет чуть более 90 тысяч человек, все на виду. Почти половина семей — вкладчики РДС («Русского дома селенга»). Чуть больше половины здешних избирателей на выборах в Государственную думу проголосовали за список КПРФ. Какая, спросите вы, связь? Преступная.

Сначала юргинцев обобрал «Хопер». Это был удар — не только по карманам, но и по самолюбию. Поэтому когда в городе стала возводиться «пирамида» РДС, жители опасались нести к ее подножию деньги, не посоветовавшись с надежным человеком.

Виктор Иосифович Зелинский таковым, безусловно, являлся. Дело даже не в том, что он был последним первым секретарем местного горкома КПСС. И не в его новой партийной должности — секретарь парторганизации КПРФ. Главное — Виктор Иосифович считался в городе человеком знающим.

— Зелинского прямо спрашивали, — рассказывает вкладчица РДС Нина Романова: — «Хопер» людей обманул, а вы не обманете? И он лично агитировал, сам выходил к людям в коридор и отвечал: не сомневайтесь!

Забыл сказать, Виктор Иосифович — и в бизнесе человек не последний. По сей день честно служит руководителем городского агентства РДС, того самого, в надежности которого он так убеждал горожан. Причем агитировал он сограждан не только по долгу службы, но и по зову партийной совести. Дело в том, что активное участие в судьбе РДС, прикрытого из-за серии скандалов в 1994 году, принимали его старшие соратники — секретарь областной парторганизации КПРФ Теймураз Авалиани и «сам» председатель Законодательного собрания Кемеровской области Аман Тулеев, претендент на пост вице-премьера в правительстве Зюганова.

Их общими усилиями 10 октября 1994 года «Русский дом селенга» возобновил финансовую деятельность на территории России. Чем она закончилась для России, известно: 1,8 миллионов вкладчиков потеряли несколько триллионов рублей.

Итак, финансовая компания бизнесмена Зелинского бесславно накрылась. Зато избирательная кампания коммуниста Зелинского удачно началась. Пострадавшим он объяснил происшедшее просто и доходчиво: виновато во всем государство. На предвыборных митингах выступал еще проще: «Хотите вернуть деньги — голосуйте за коммунистов». Люди голосовали. Даже не задумываясь, что политических союзников делает из обманутых вкладчиков тот, кто их обманул.

На мой вопрос, сколько же вкладчиков РДС в Юрге все еще надеются на возвращение денег, Зелинский ответил, улыбаясь:

— Такие вопросы наша компания относит к коммерческой тайне.

«Пирамида» снова строится. Но уже не финансовая, а политическая.

ОЛЕГ ЛОВЧЕВ

И ПРАВИЛЬНО СДЕЛАЛИ!

В Омске их не пустили

Прошли довыборы депутатов в Законодательное собрание Омской области. На каждую вакансию претендовало по три кандидата. КПРФ, выставив своих представителей во всех избирательных округах, не сумела одержать победу ни в одном.

Собственно, исход был предопределен — практика всех предыдущих выборов показала, что омские избиратели голосуют за конкретного человека, а не за члена той или иной партии.

Коммунистам не помогли ни шумные митинги, ни многочисленные обещания. Наиболее убедительную победу одержал президент АО «ОНЗ» Константин Потапов, получивший 56% голосов избирателей и оставивший далеко позади кандидата от КПРФ Наумова и поддерживаемого бабуринским РОСом Цимбалиста. В другом городском округе почти такую же поддержку избиратели оказали главе администрации Советского района Омска Александру Стерлягову, отдав ему 51% голосов. Член омского обкома КПРФ Петров набрал менее 39% голосов.

Острее всего проходила борьба в сельском избирательном округе, объединяющем три района области. Но и здесь коммунистам не сопутствовала удача: первым (35% голосов) стал председатель АО «Поиск» Тевризского района Иван Чуланов, опередивший кандидата от КПРФ Лутонина.

АНДРЕЙ СПИРИДОНКИН

На Урале их видали

18 апреля в Екатеринбурге подвели итоги выборов в Законодательное собрание Свердловской области и городскую думу. Наибольшее количество голосов набрало движение «Преображение Урала», которое возглавляет губернатор Эдуард Россель.

В верхней палате среди новоявленных депутатов девять — от «Преображения». «Коммунисты Свердловской области» получили лишь одно место. В нижней палате — областной думе — большинство также получило движение губернатора (35,41% мест). На втором месте «Наш дом — наш город» (15,59%). «Коммунисты Свердловской области» с 15,57% оказались лишь на третьем месте.

Проигрыш коммунистов в областной думе — ясный и безоговорочный. За бортом остались и местные сторонники Жириновского: им не удалось набрать и 5%. Весь ход выборов показал, что избирателей одного из «опорных краев державы» мало интересовала коммунистическая пропаганда.

СОБ. ИНФ.

На Алтае их провалили

В марте в Алтайском крае прошли выборы в краевое Законодательное собрание. Считалось, что здесь сильны позиции коммунистов. Однако выборы обернулись для них неприятным сюрпризом. Если раньше у КПРФ было в краевом парламенте 33 места, то теперь осталось лишь 19.

Основания рассчитывать на успех у КПРФ вроде бы были, ведь почти половина местных избирателей — это жители села, которым сегодня приходится особенно туго. Именно на них делали основную ставку местные «ходоки в народ», объединившиеся в блок под громким названием «За подлинное народовластие». Кроме КПРФ и Аграрной партии туда вошли ряд мелких организаций. Этот блок выставил, пожалуй, самое большое число кандидатов — 45. Но прошли всего 19 человек.

Особо неприятным для коммунистов было поражение их кандидатов «с именем»: заместителя председателя Алтайсбербанка Надежды Ремневой, бывшего председателя Барнаульского горсовета Виталия Дешевых, главного редактора региональной коммунистической газеты «Голос труда» Виктора Сапова. Судя по всему, недавний визит на Алтай Геннадия Зюганова оказался напрасным.

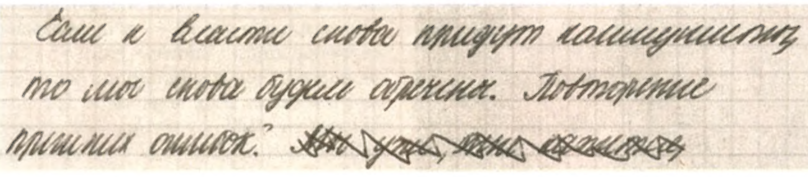
ВЯЧЕСЛАВ ЧЕБРИКОВ

ОТДАЙТЕ СВОЙ ГОЛОС ДЕТЯМ

Тебя забыли спросить!

Почему же этот старшеклассник загадочный? Потому что дальше пишет:

«Если бы я имел право голоса, я, конечно, проголосовал бы за Ельцина Б. Н., потому что он олицетворяет стабильность. Если в классе в течение одного урока сменить несколько учителей, объясняющих один и тот же материал, то я не думаю, что к концу урока ученики что-нибудь поймут».


Если к власти снова придут коммунисты, то мы снова будем обречены. Повторение прошлых ошибок.

Так 11-й класс писал сочинение. А потом прозвенел звонок. Учительница вышла со мной в коридор.

— В наше-то время таких глупостей не делали. А откуда они знают, кто после 16 июня эти сочинения читать будет? Ведь это известно: был бы человек, а статья найдется. Эх, дети...

Я вышел из школы и увидел двух пьяных семинаристов. Поверх ряс они надели одинаковые спортивные куртки, а за плечи закинули одинаковые спортивные сумки. Только пьяны они были по-разному. Пьяный семинарист тащил на себе очень пьяного.

Я пьяных семинаристов нигде раньше не видел. За семинаристами на некотором расстоянии шли люди и следили за каждым их шагом. Я пристроился к этой трагической процессии.

То и дело ахала старушка:

— Ровней иди, да ровней же! Господи, ну хоть один-то, слава Богу, потрезвее!

Предложить помощь семинаристам никто не решался.

— Да им патриарх премию выписал к Пасхе, я знаю. Ну и гуляют, — сказал бритый наголо человек с наколками на руках.

— Так уж давно, значит, гуляют, — неуверенно заметил кто-то.

— Какая премия, так и гуляют. А лучше бы зэкам на зоне премию выписали.

Вдруг все разговоры разом смолкли, толпа остановилась и оцепенела. Это семинаристы приступили к посадке в трамвай.

Меня поразила разница между учениками 11-го класса и семинаристами. Одни были трезвые, а другие пьяные.

Старшеклассникам сейчас очень трудно, подумал я. Такое солнце! Должны сходить с ума от любви. Экзамены еще эти... Почему любовь всегда размазана по каким-нибудь экзаменам?

На улице меня догнала старшеклассница. Догнать меня ей не составило никакого труда, потому что это была очень длинноногая старшеклассница. А юбка на ней была очень короткая, поэтому она могла бежать быстро.

— Вот, — сказала она, — прочтите. Я не все успела на уроке, так что на перемене дописала. Очень боялась, что вы уйдете.

— Что вы, — сказал я, — куда я теперь...

Впрочем, я это только подумал.

— У нас там такое после вашего ухода началось! Все спорят, чуть не дерутся. Те, кто за Явлинского, — против Ельцина, а Валера, который за Жириновского, вообще боится слово вставить.

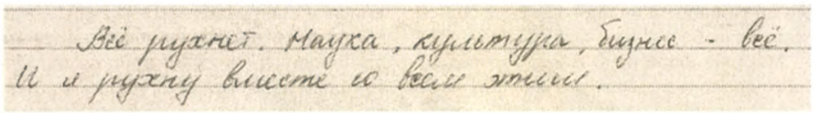
И она убежала. Я постоял некоторое время, потом открыл ее сочинение.

«Это „светлое будущее", которому коммунисты никак не могут дать определение, — идея больных людей, не способных найти хорошее в обычной жизни, сегодняшней жизни. Сейчас мы живем, мне кажется, для себя, мы свободны в своем выборе, мы счастливы этим, во всяком случае я. Я не смогу жить и работать во имя блага окружающих».

Дальше не таким ровным почерком следовало то, что старшеклассница дописала, видимо, на перемене:

«Я не согласна с тем, что я не буду голосовать. Ведь я же буду жить!!!»

Одиннадцатиклассница очень переживает, как будет жить. А четвероклассники уже не переживают. Директор школы рассказала мне такую историю.


Всё рухнет. Наука, культура, бизнес - всё. И я рухну вместе со всем этим.

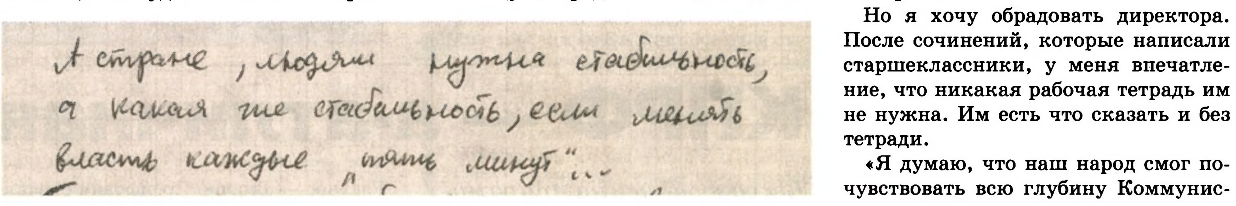
К ней прибежала заплаканная пожилая учительница, которая вела урок у четвероклассников.

— Понимаете, — говорила она директору, — я принесла им на урок одну из самых дорогих для меня фотографий. Я там вместе с актером, который играл роль Олега Кошевого в фильме «Молодая гвардия». Я показала детям фотографию. Вы знаете, что они спросили? «А что это за „Молодая гвардия"»? Вы представляете? Они как будто растоптали эту фотографию. Они не знают молодогвардейцев! Зато про Павлика Морозова знают все!

Директор как могла успокоила учительницу и предложила дать детям домашнее задание: расспросить родителей про молодогвардейцев. Оказалось, родители еще хорошо помнят, кто это. Они довольно толково пересказывали содержание известного фильма. Четвероклассникам было интересно, и на переменах они даже играли в молодогвардейцев.

Они еще не знали, что Министерство образования выпустило новый учебник. А то у них не было бы проблемы, во что играть. Учебник называется «Избирательное право». Это красочная 150-страничная тетрадь с комиксами и деловыми играми. Директор пожаловалась, что такая чудесная тетрадь — одна на всю школу. Я изучал эту тетрадь. Лично мне больше всего понравился комикс «Дееспособность». Даже больше комикса «Мы выбираем».

Но я хочу обрадовать директора. После сочинений, которые написали старшеклассники, у меня впечатление, что никакая рабочая тетрадь им не нужна. Им есть что сказать и без тетради.


А стране, людям нужна стабильность, а какая же стабильность, если менять власть каждые „пять минут"...

«Я думаю, что наш народ смог почувствовать всю глубину Коммунистической партии. Старого не вернуть, я так думаю. И если коммунисты придут к власти, будет проливаться кровь — это несомненно. Невозможно отбирать у людей свободу. Как так человек не может открыть свое дело? Он работает своими руками, думает, так почему он не может работать для себя и получать деньги для себя? Я не эгоист, я всегда открыт для своих друзей, знакомых и просто хороших людей, но я не хочу мнимого равенства.

Если коммунисты придут к власти, все изменится. Я не буду затруднять себя образованием. Зачем? Все равно работу найдут, причем чем глупее человек, тем выше он будет стоять. Это характерно для коммунистического строя. Нет, не надо нам больше коммунизма, свобода дороже!»

Это сочинение писал старшеклассник, отец которого, по словам юноши, вчера рано вечером разъяренным вернулся с партийного собрания. Эти собрания у них, на заводе топливной аппаратуры, проходят уже третий месяц. И папа с двумя своими приятелями решил сходить, посмотреть. На повестке дня собрания стоял один вопрос: «проблема сбора партийных взносов в условиях задержки пенсии». Увидев в зале троих мужчин в расцвете сил, секретарь парторганизации обрадовался и сразу предложил повестку дня расширить: «...в условиях задержки пенсии и зарплаты». Папа ушел. Приятели — тоже. «Смотрите, как бы вам потом не пожалеть», — сказал на прощанье секретарь.

А интереснее всего мне было почитать сочинение старшеклассницы, которая просидела за ним почти два урока.

«Коммунисты снова у власти? Они опять оденут всех в одинаковую школьную форму. Если бы хотя бы в красивую! Но нет — ее сделает наша текстильная промышленность. А ведь известно, какие времена переживает она сейчас, на сколько лет отстала от мирового уровня.

Закончить я хотела бы хайку — народным японским стихом, без рифмы и ритма, но про живую природу, из 17 слогов:

Россия — цветок, пусть она распустится и восхитит мир!»

Вот над какой фразой, оказалось, думала старшеклассница два урока. 17 слогов, проверьте.

АНДРЕЙ КОЛЕСНИКОВ

ОНИ БОЛЬШЕ НЕ ХОТЯТ БЫТЬ ТАКИМИ

ШУТКА

Зюгзаг удачи

Жили-были два брата — Чук и Гек. И случились у них в стране выборы. Пошли братья голосовать, но проголосовали по-разному. И вскоре один из них стал Зюком, а другой — Зеком. У нас в редакции совершенно случайно оказалось письмо Зюка брату. Его нам принес бывший лагерный охранник. Публикуем...

Здравствуй, Зек!

Как твои дела? Встал ли на путь исправления, можешь ли рассчитывать на досрочное освобождение — хотя бы лет через десять-двенадцать?

Ну да и у меня не все слава Богу.

Страну нашу по просьбам трудящихся, может слышал, переименовали — теперь живем в Зюгославии. Столица Зюгодан называется.

И жизнь наша вроде бы должна становиться все лучше и веселее. По радио каждый день говорят: заходите, граждане зюгане, в любой магазюк, покупайте все что душе зюгодно! Мы и заходим: колбаса по два двадцать, конина по два сорок, а больше-то ничего и нет. Недавно денежную реформу провели. Новые деньги ввели — зюгрики. Только толку что? Хлеб у Зюганды закупаем, а картошка к нам теперь из Зюго-Восточной Азии идет. Вот и вся зюгономика.

По радио говорят: с преступностью мы покончили раз и навсегда. Что верно, то верно: с политическими гензюк наш сразу разобрался (да ты и сам не хуже моего знаешь), а остальных к себе на службу взял. Ходят теперь эти самые оборзюги по городу и за порядком наблюдают. Все — с зюгометами. А в помощь им совсем пацанов, подзюганков набирают — из активистов «Гитлерзюгенда». Да и Зюголовный кодекс теперь из одной только статьи состоит: «Ничего негзя. Вплоть до высшей меры».

По радио говорят: воздух у нас самый чистый! Ясное дело — машин-то в городе всего пять штук осталось. Сам хозяин на зюговозе ездит, а у помощников его — «Зюгули». Они-то зюг зюга завсегда уважают, а остальные — ходи на своих двоих.

Ты вот, наверное, думаешь — что это я все про радио? Так телевизор и не включаю уже. Там каждый день с утра до вечера два фильма крутят — «Небесный зюгоход» да «Зюгарка и пастух». Я их уже наизусть знаю. Раз в год только телек и включаю — это когда «Голубой зюгонек» показывают. Правда, тоже тоска. Либо книжку вслух читают — «Малая зюгля». Либо стихи: «Зюгарищ, верь...» Только чему верить-то?

А с Зинкой расписались мы наконец. Но намаялись очень. В ЗЮГС пришли, а как анкеты заполнили, нам говорят: как же расписывать вас, если у жениха брат родной — Зек? Я уж и так, и эдак. Даже слушать не хотят. «Иди, — говорят, — отсюда. Не знаешь, что ли, у нас презюмпция невиновности!» Так что, брат, уж не обижайся, пришлось от тебя отречься. Ради Зинки. И письмо это сжечь не забудь, а то меня, чего доброго, к тебе отправят.

А на свадьбу, как водится, выпили по чуть-чуть, и в пляс потянуло. Танец, правда, теперь у нас один — зюганочка. Сплясали строем — и по домам. Перед людьми до сих пор стыдно. А на следующий день поехали к ее родителям, под Зюглич. По радио говорят: зюгличские леса — самые грибные! А мы там, кроме бледных зюганок, и не нашли ничего. Зато этих два ведра набрали.

Съели, конечно. А утром и меня, и Зинку так скрутило... Мы — в поликлинику. А там... Зюролог — сам грибами поужинал. Зюгопевт не принимает. Только патологозюгатор, так и к нему очередь на два дня. Как мы в той очереди не зюгнулись, сам не понимаю!

Эх, говорил ты мне тогда, не верил я тебе. А сейчас и сам вижу. Обзюгашили нас, брат. Да что там! Попросту обзюгнули! Только теперь-то что делать?

Зюграницу не пускают. Зюгнивает она, говорят. А тут подзюгивать нет моих сил больше. И подумал я: а может, у вас там, в Тюрьмени, жить-то спокойнее? Конечно, работать в день по десять часов, зато и от него подальше, и питание бесплатное.

Знаешь что, брат? Ты вот что. Ты письмо мое не сжигай, а кому надо покажи. Через пару дней уже, наверное, меня к тебе и привезут, и стану я тоже Зеком. Вместе Зюгольный бассейн осваивать будем. Зинку жалко, конечно.

Ну да что уж там? Может, перезюгуем. Как думаешь?

Твой брат Зюк

ОТ РЕДАКЦИИ. Не скроем, письмо произвело на нас глубокое впечатление. В смысле — зюбокое впечлезюние. И мы решили объявить конкурс на лучший зюгизм. Зюгизмы просим присылать в редакцию. Самые зюгастые из них мы будем публиковать. А победителя обязательно наградим — бесплатной туристической поездкой за границу. В одну из тех стран, граждане которых в свое время проголосовали правильно.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ. 3. Один из основных показателей эффективности животноводства. 5. Царица полей (годы правления: 1955–1964). 6. Член одной из партий начала века; в лексиконе большевиков — бранное слово. 8. Укрепление, возводившееся вокруг регионального спецбуфета. 11. Партактив, парт..., партработа, партячейка. 12. Акустический спецэффект, применявшийся во время выступлений генерального секретаря ЦК КПСС. 13. Воинское звание Л. И. Брежнева. 14. Профессия Джамбула Джабаева. 16. Крестный отец московского метрополитена. 17. Жилплощадь, использовавшаяся не по назначению большевиками-заговорщиками. 19. Сельский труженик, которого при всем желании нельзя было раскулачить. 23. Популярный член Политбюро ЦК КПСС (1985–1990 гг.). 24. Населенный пункт в Северо-Западном регионе, среди культурных достопримечательностей которого — музеи «Сарай» и «Шалаш».

ПО ВЕРТИКАЛИ. 1. Советский полководец. 2. Строение на Красной площади, по посещаемости успешно конкурирующее с Мавзолеем В. Ленина. 3. Исторически сложившаяся устойчивая общность людей, которую упорно расшатывали коммунисты. 4. Большевистский деятель (этапы карьеры: матрос, нарком, начдив, командарм, враг народа). 5. Военно-морская база, гарнизон которой в 1918 г. выступил против коммунистов. 7. Чувство, которое испытывал коммунист при мысли о возможности расстаться с *№ 11 по горизонтали*. 9. Продукт, на который были особенно падки гости столицы. 10. Воинское звание в ВМФ, заменившее звание «краснофлотец». 11. Книга, отнесенная коммунистами к разряду наркотического сырья. 15. Узбекско-советский партийный и государственный деятель. 18. Популярная в народе закуска, в голодные годы широко употреблявшаяся в качестве основного блюда. 20. Часть света, выделившая для коммунистических экспериментов самые обширные территории. 21. Город-герой, где прошли зрелые годы В. В. Щербицкого. 22. Тот, кто не с нами.

Ответы на кроссворд, опубликованный в предыдущем номере

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Одобрение. 7. Минск. 8. «Искра». 10. Чернобыль. 11. Овчина. 13. Соловецкие. 14. Раб. 17. Уборевич. 19. Сбыт. 21. Изобретатель. 23. Рынок. 24. Субботник. 25. План.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Винтовка. 2. История. 4. Досье. 5. Барин. 6. Нэп. 9. Обрез. 10. Час. 12. Нефть. 14. Расправа. 15. Бунин. 16. Ходок. 18. Чкалов. 20. Балтика. 22. Зорге.

Газета «НЕ ДАЙ БОГ!» зарегистрирована Комитетом Российской Федерации по печати. Свидетельство № 014695. Адрес редакции: 125252, Москва, А/Я №50. Тел.: 943–9731, 943–9785. Редколлегия: Владимир Яковлев, Леонид Милославский, Никита Голованов, Андрей Васильев, Игорь Свинаренко, Сергей Подлеснов, Сергей Мостовщиков, Андрей Колесников